

Цзилинь и не подозревал, что стоило ему скрыться за дверью, как пустующее подле него место императорского супруга уже самовольно заняли.

Бай Чжу лишь твердил про себя, точно молитву:

«Дела государя меня не касаются. Я ничего не говорил, это всё бессмертный мастер Жуань сам себе навоображал».

С этими мыслями он провел гостя в Дворец Цинъюнь.

— Бессмертный мастер Жуань, прошу, отдохните здесь немного, — Бай Чжу справился с волнением и обернулся к слуге: — Поддай чаю.

Жуань Синшу с любопытством огляделся.

— Это место мало похоже на зал для приемов, — заметил он. — Скорее на чью-то спальню.

— Так и есть, — подтвердил командир Бай. — Государственные дела Его Величество обсуждает в Императорском кабинете, а здесь, во дворце Цинъюнь, изволят отдыхать по ночам.

Жуань Синшу задумчиво хмыкнул, продолжая рассматривать убранство, и помрачнел. Заметив это, Бай Чжу насторожился:

— Бессмертный мастер, что-то не так? Вас что-то смущает?

Жуань Синшу качнул головой:

— Да нет, всё в порядке. Просто... здесь как-то чересчур простовато. Совсем не похоже на жилище императора.

Под «простотой» Жуань Синшу имел в виду не скудость, а несоответствие статусу: хотя каждая вещь во дворце Цинъюнь была изысканной, общая обстановка казалась излишне скромной для правителя.

— У вас острый глаз, — усмехнулся Бай Чжу. — Почивальней государей испокон веков служил дворец Лунъюнь.

— Тогда почему моя «нянцзы» живет здесь?

— Дворец Цинъюнь был домом Его Величества в юные годы, — пояснил командир. — Государь дорожит памятью о прошлом. Взойдя на престол, он лишь велел здесь всё прибрать. Ни мебель,

ни утварь — даже чайные чашки — менять не позволил.

Жуань Синшу понимающе кивнул и выглянул в окно.

— Его Величество сейчас занят делами, — перехватил его взгляд Бай Чжу. — Вряд ли он вернется скоро. Вы, должно быть, утомились? Я распоряжусь, чтобы вам подготовили отдельные покои.

— Подготовили? — Жуань Синшу моргнул, но тут же сообразил, к чему клонит командир. — О, не стоит утруждаться. Я ведь только к слову приметил, а не потому, что привередничаю. Пересплю уж как-нибудь со своей «нянцзы».

Сказав это, он заложил руки за спину и принялся обходить зал, словно хозяин, осматривающий владения. Он даже замурлыкал под нос какую-то мелодию — причудливый, непривычный для этих мест мотив, на удивление бодрый и светлый.

Бай Чжу, глядя на его непринужденность, невольно восхитился. Еще минуту назад этот человек твердил, как ему страшно и какое бремя ответственности давит на плечи, а теперь — ни следа тревоги.

Жуань Синшу закончил обход, уселся в кресло и, не дождавшись возвращения Цзилина, зевнул.

— Бессмертный мастер, путь был неблизким, — предложил Бай Чжу. — Не желаете ли принять горячую ванну, чтобы смыть усталость?

Эта идея пришлась Жуань Синшу по душе.

— С удовольствием! — улыбнулся он. — Командир Бай, составите компанию?

Бай Чжу испуганно замахал руками:

— О нет, что вы! Я подожду здесь, снаружи.

Жуань Синшу не стал настаивать.

— Как знаете. Но если вернется моя «нянцзы» — обязательно позовите.

Хоть дворец Цинъюнь и стоял на отшибе, у него было преимущество, коим не могли похвастать другие чертоги: внутри, скрытый от чужих глаз, находился теплый источник.

Бай Чжу уже открыл было рот, чтобы объяснить, как туда пройти, но замер. Жуань Синшу уверенно подошел к стене и привычным жестом, словно проделывал это сотни раз, повернул рычаг, скрытый за висевшим на стене свитком.

Послышался скрежет скрытых шестерёнок, и в стене открылся проход шириной в пару локтей. Командир Бай оторопел.

— Бессмертный мастер... — пробормотал он. — Откуда вы знаете про тайный механизм?

Даже если Жуань Синшу был невероятно наблюдателен, он никак не мог знать, что именно скрывается за стеной. А уж то, с какой ловкостью он сработал, и вовсе не оставляло сомнений — он здесь не впервые.

Жуань Синшу и сам, кажется, опешил. Он взглянул на свои ладони, затем на открывшийся проход и растерялся.

— И правда... откуда я это знаю?

Бай Чжу быстро подошел к нему, пытаясь разгадать эту загадку.

— Неужели вы бывали здесь раньше?

— Должно быть... бывал, — Жуань Синшу обвел взглядом комнату и стал увереннее. — Да, я точно здесь был.

У Бай Чжу екнуло сердце. Неужели?

— Вы вспомнили? — с надеждой спросил он.

Жуань Синшу обезоруживающе качнул головой:

— Вовсе нет. Но посудите сами, командир Бай: раз моя «нянцзы» теперь император, значит, в юности он был принцем. Мы любили друг друга, так что вполне естественно, что я гостил в его покоях.

Чем больше он говорил, тем складнее казалась ему эта версия.

— Ты ведь его личный страж, — Жуань Синшу пытливо посмотрел на воина. — Ты должен был меня видеть.

Бай Чжу нахмурился. Он служил Цзилиню три года, и за всё это время никто не переступал

порог дворца Цинъюнь, не говоря уже о том, чтобы оставаться на ночлег.

Пытаясь найти зацепку, командир Бай вспомнил слухи, которые слышал еще мальчишкой. То были обрывки истории о юности Цзилина.

Говорили, что его мать не принадлежала к бессмертным орденам — обычная женщина без малейших задатков к совершенствованию. Император Шоань обратил на нее внимание лишь по пьяному делу. Сложно сказать, счастьем то было для нее или проклятием, но она забеременела после той единственной ночи.

Государь, и без того презиравший ее низкое происхождение, хоть и даровал ей титул наложницы, больше никогда не переступал порога ее дома.

Несчастливая скончалась в муках при родах. И тогда по дворцу поползли зловещие слухи: новорожденный четвертый принц — дитя бедствий, проклятая звезда, погубившая собственную мать. Шептались, что в будущем он принесет несчастье всему Континенту Цанлань.

Цзилин рос в немилости. Когда ему исполнилось десять, отец сослал его на гору Цзыян, за тысячи ли от Столицы. Официально — для обучения, на деле же это было изгнание.

Там Цзилин провел пять лет. Когда в пятнадцать он ненадолго вернулся во дворец, поговаривали, что его сопровождал ученик секты Цзюсяо Юньмэнь.

В тот раз Цзилин пробыл в столице всего три месяца. Последующие два-три года он постоянно разрывался между орденом и дворцом, не задерживаясь надолго. Окончательно он осел в Столице лишь в восемнадцать.

Именно в тот год война между людьми и демонами вспыхнула с новой силой. Император Шоань проявил малодушие, отступая шаг за шагом. Тогда же Бай Чжу и был выбран Цзилинем в личные стражи. И тогда же будущий государь впервые обратил взор на трон.

«Неужели тем юношей, что сопровождал Его Величество, был Жуань Синшу?» — размышлял Бай Чжу.

Это объясняло, почему гость знает о тайных механизмах. Но в голове не укладывалось другое.

Они были почти ровесниками. Двое подростков, лишенных защиты наставников, брошенных в водоворот дворцовых интриг, где за каждым углом таилась смерть. За те три месяца их чувства должны были закалиться в пламени опасностей. Но почему тогда все эти годы Жуань Синшу не появлялся в столице? А Цзилин ни разу не навестил секту?

За три года службы Бай Чжу ни разу не слышал от императора имени Жуань Синшу. Глухое молчание длилось вплоть до дня коронации, когда государь получил «подарок».

Голову демона — Шэнь Кэ.

<http://bllate.org/book/17521/1659188>